

Расширение системы высшего образования в Люксембурге как ответ на глобальные тенденции

Гангольф Брабанд, Джастин Пауэлл

Гангольф Брабанд — исследователь, Университет Люксембурга. E-mail: gangolf.braband@uni.lu.

Джастин Пауэлл — профессор, Университет Люксембурга. E-mail: justin.powell@uni.lu.

Общемировая тенденция расширения системы высшего образования довольно долгое время обходила Люксембург стороной. В отсутствие национального исследовательского университета Великое Герцогство не могло в полной мере реализовывать потребности в образовательной и научной деятельности. С учетом того, что Люксембург с его 543 тысячами жителей — очень многонациональная, многоэтническая и экономически процветающая страна, в отличие от других карликовых государств, такая ситуация казалась все более странной в условиях глобального перехода к экономике знаний. Обычно заинтересованным в получении высшего образования люксембуржцам приходилось ехать за границу. Долгое время это рассматривалось не как вынужденная мера, а как единственно верный подход, позволяющий формировать национальную элиту, обладающую обширными связями по всей Европе. Поэтому стимулов для развития высшего образования внутри страны не было.

Однако в связи с международной тенденцией к экспансии высшего образования и развитием процессов европеизации, в том числе Болонского процесса и Лиссабонской стратегии, к концу 1990-х годов ситуация начала меняться. В 1999 году люксембургский министр, отвечающий за высшее образование, подписал Болонскую декларацию. А еще через три года был создан Университет Люксембурга — первый и единственный в стране полноценный государственный университет.

Создание первого национального университета

Преыдущие попытки создания в Люксембурге университета (в XIX и XX веках) провалились, что и привело к формированию традиции получения люксембуржцами высшего образования за рубежом. Первые два года они обучались в своей стране, а затем за рубежом, находясь при этом под патронажем представителей люксембургских политических и общественных элит, что вело к формированию тесного и закрытого круга «избранных». В таких условиях изменения

не могли начать происходить изнутри, они неизбежно должны были прийти извне. Первый импульс дала рамочная программа Евросоюза по развитию науки (1984), но ее воздействие на систему высшего образования оказалось довольно незначительным. Последующие международные процессы вели лишь к небольшим подвижкам. Общество не выказывало недовольства в связи с отсутствием политической воли к образовательным инновациям, просто высшее образование находилось вне сферы общественных интересов.

Тем временем в мире набирала обороты интернационализация высшего образования, и это оказывало значительное влияние на развитие Люксембурга. Влиятельные представители профильного министерства решили воспользоваться средствами, предусмотренными Болонским процессом и Лиссабонской стратегией (которая, в частности, требовала увеличения государственных вложений в науку и инновации), чтобы побороть инертность среды и привлечь общественное внимание к теме высшего образования. Идея состояла в формировании прочной институциональной основы для обеспечения государственной поддержки науки путем создания университета, который предлагал бы качественное магистерское и аспирантское образование в востребованных национальной экономикой областях. Открытие нового университета в условиях продолжения традиции обучения за рубежом позволило бы расширить образовательные возможности для жителей Люксембурга, одновременно диверсифицируя национальную экономику и стимулируя развитие в стране экономики знаний.

Сторонникам реформ удалось открыть государственный университет, хотя процесс создания вызвал много вопросов, так как происходил в директивном порядке и был крайне непрозрачным и с минимальным привлечением широкой общественности. Такой подход привел к ряду непредвиденных результатов. Существовавшие ранее институты и колледжи были встроены в новый университет, который стал предлагать программы бакалаврского и профессионально-технического образования. Таким образом, произошло то, о чем никто и никогда не задумывался: всего за пару лет буквально из ниоткуда появился национальный исследовательский университет.

(Интер)национальный исследовательский университет

Парадоксально то, что процессы, связанные с размыванием европейских границ и повсеместной поддержкой развития географической мобильности, по времени совпали с периодом, когда Люксембург начал (наконец) вкладывать существенные ресурсы в создание национального университета. Университет Люксембурга стремится стать глобально конкурентоспособным путем концентрации финансовых и интеллектуальных ресурсов и опираясь на национальные

преимущества и приоритеты. Возможно, открытие университета в 2003 году стало своего рода прыжком в неизвестность, но именно тогда государство во главе с несколькими энтузиастами приняло на себя обязательства по проведению этого честолюбивого эксперимента по развитию национального научного потенциала. Одновременно с этим у молодых люксембуржцев, которые хотели получить высшее образование, не уезжая из дома, наконец-то появилась альтернатива. Создание Университета Люксембурга вызвало сопротивление материального и идеологического характера, которое было связано с давней традицией представителей элит получать высшее образование за рубежом с целью формирования международных связей. Но рост международной конкуренции и усиление роли надгосударственных организаций заставили Люксембург заняться развитием национальной системы высшего образования и поддержкой научных инноваций. Университет Люксембурга создает условия для диверсификации национальной экономики, основанной на сталелитейной промышленности и банковской отрасли, а также для интеграции жителей разного социального происхождения в политическую систему страны, которой до сих пор управляют местные элиты. Университет Великого Герцогства Люксембург ориентирован на принципы многонациональности, многоязычия и междисциплинарности и учитывает уникальный национальный контекст: маленький размер страны, но при этом нахождение в самом центре европейской политики и международного бизнеса.

Обучение в Университете Люксембурга ведется на английском, немецком и французском языках, благодаря чему его репутация постоянно улучшается, так как он на практике реализует международные нормы, в частности принципы Болонского процесса. Университет Люксембурга олицетворяет последнюю фазу институционализации европейского вуза. Будучи совсем молодым университетом, он сразу принял европейские стандарты как должное и является невероятно диверсифицированным, так как из 6287 студентов (в 2014-2015 году) более половины составляли иностранцы. Вне зависимости от гражданства студенты платят за обучение всего 200 евро за семестр. Таким образом, государство сделало высшее образование в Люксембурге доступным каждому, и оно стало привлекательным для студентов из самых разных стран мира. Люксембург представляет собой супермногонациональное общество с невообразимо высоким миграционным потоком, поэтому интернационализация с самого начала являлась краеугольным камнем создания и развития национального вуза. Задумывалось, что Университет Люксембурга будет ориентироваться в своей деятельности на сильные стороны своей страны, потребности региона и глобальные тенденции, поэтому он стремится заблаговременно выявить основные исследовательские направления, которые бы соответствовали люксембургскому экономическому

и географическому контексту, и пригласить со всего мира лучших преподавателей соответствующего профиля. Стратегия развития вуза, основанная на выборе ключевых приоритетов и успехах в международном сотрудничестве, привела к положительным результатам, и университет занял 193-е место в рейтинге Times Higher Educations за 2015-2016 год.

Грядущие трудности

Система высшего образования Люксембурга претерпела значительные изменения. До создания Университета Люксембурга ни политики, ни общество в целом практически не интересовались темой высшего образования. И это являлось значимым препятствием. Необходимость создания национального вуза изначально считалась вопросом спорным, и фактически его существование стало возможным исключительно благодаря настойчивости и вовлеченности ряда влиятельных политиков, которые не получили никакой общественной поддержки, хотя она была нужна не только для того, чтобы вуз получил политическую легитимацию и работал на решение национальных экономических задач, но и для того, чтобы он развивался. Поддержка нужна Университету Люксембурга для того, чтобы обрести настоящую институциональную автономию и превратиться из политического инструмента в организацию, которая действительно функционирует в соответствии с академическими принципами. Университет Люксембурга быстро заработал высочайшую международную репутацию, которая способствовала дальнейшей интернационализации всей страны. С другой стороны, в этом есть и свои трудности, т.к. в отсутствие закрепленного национального консенсуса по академическим вопросам национальное многообразие студенческого и кадрового состава, а также многообразие академических культур оказывают влияние на систему организации и управления университетом.

Даже будучи очень маленькой, страна может построить «информационное общество» только при условии существования (интер)национального исследовательского университета. В то время как многие более крупные европейские страны сталкиваются с проблемой содержания государственных университетов в эпоху Болонского процесса, Люксембург воспользовался открывшимися возможностями. Необычайно высокая степень интернационализации Университета Люксембурга является на данный момент одним из его преимуществ, хотя она и никак не способствует интеграции вуза в национальное общественное и культурное пространство. Пока он не займет более прочное место в национальной политике и культуре и не добьется большей организационной автономии, он так и останется уязвимым для политических капризов проектом.

.....